

Кэрол Сифелдт

СТАРИКИ И ДЕТИ: ИГРАЮТ РАЗНЫЕ ПОКОЛЕНИЯ

Игра со всех сторон. Современные исследования, междисциплинарный подход, практические рекомендации, взгляд в будущее, М.: Прагматикакультура. Фонд научных исследований, 2003

Под ред. Екатерины Жорняк

Играя вместе, дети и старики могут пережить малодоступное в современном быстро меняющемся мире чувство стабильности и безопасности. Вот рассказ одной женщины.

«Когда я была маленькой, летними вечерами мы часто сидели с бабушкой под старым кленом на заднем дворе нашего дома и ждали появления первой звезды. Мы обычно говорили о том, что загадаем, когда заметим ее. Моя бабушка никогда не смеялась над моими желаниями и не называла их глупыми. Она так любила меня! И я всегда буду помнить, какой защищенной я себя чувствовала, когда была с ней. Меня никто не мог обидеть: я знала, что меня любят».

Можно ли сомневаться, что и в хрупком, стремительно меняющемся мире будущего стариков и детей будут связывать особые отношения? Бабушки и дедушки, уже свободные от ответственности за воспитание собственных детей, могут пролить всю свою безграничную любовь на внуков. Без усилий получая эту безусловленную никакими их заслугами или достижениями любовь от старшего поколения в семье, дети приобретают чувство безопасности. Привыкнув к тому, что все внимание бабушек и дедушек принадлежит им безраздельно и что у этих милых пожилых людей часто есть желание и время для совместных игр, дети обретают чувство собственной значимости. Таким образом, актуальный вопрос звучит так: достижима ли эта воплощающаяся в игровом взаимодействии тесная связь поколений в условиях современного общества?

ИЗМЕНЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО КОНТЕКСТА ОТНОШЕНИЙ РЕБЕНКА С БАБУШКАМИ И ДЕДУШКАМИ

В отличие от родителей, чьи отношения с детьми обычно характеризуются большой и разнообразной эмоциональной насыщенностью, бабушки и дедушки находят удовольствие в самой возможности быть рядом с внуками и играть с ними (Seefeldt, Jantz, Serock, & Bredekamp, 1982). Ценность отношений стариков и детей состоит не только в том, что они обладают невероятным положительным эмоциональным зарядом, — было время, когда они выступали решающим

фактором общественной стабильности. В медленно меняющихся общественных формациях прошлого, когда жизненный уклад оставался неизменным на протяжении нескольких поколений, преемственность культуры обеспечивалась совместным проживанием, по крайней мере, трех поколений семьи (Mead, 1970). В прежние времена, держа в руках новорожденного внука, бабушка или дедушка вряд ли могли представить, что его жизнь будет совершенно непохожей на их собственную. В постфигуративных (рассматривая вопрос о взаимосвязи поколений в обществе, М. Мид (Маргарет Мид, «Культура и мир детства» М., Наука, 1988) выделила три типа культур—постфигуративный, ко-фигуративный и префигуративный. Раньше духовное содержание деятельности сменяющих друг друга поколений на протяжении столетий обновлялось незначительно. Преобладающим типом культур был постфигуративный. В этих культурах, по определению М. Мид, большая часть неизменного и традиционного не становится предметом аналитического сознания, а три живущих поколения единым образом впитывают свою культуру и находятся в непрерывном контакте. Уже в 60-е годы для обществ, переходящих к постиндустриальному типу, стало характерным принятие факта разрыва между поколениями, ожидание, что каждое новое поколение будет жить в мире с иной технологией. Долгое время, несмотря на действие ко-фигуративных механизмов передачи культуры (преимущественно в группах сверстников), существовали громадные различия в том, что знали люди, принадлежащие к разным классам, группам и регионам в какой-нибудь стране, равно как и различия в опыте народов, живущих в разных частях света. Сегодня во всех уголках мира, где народы объединены электронной коммуникативной сетью, у молодых людей возникла общность такого опыта, которого никогда не было и не будет у старших. И наоборот, старшее поколение никогда не увидит в жизни молодых повторения своего пути. "Этот разрыв между поколениями совершенно нов, он глобален и всеобщ. Сегодняшние дети вырастут в мире, которого не знали старшие, но некоторые из взрослых предвидели, что так будет. Те, кто предвидел, оказались предвестниками префигуративной культуры будущего, в которой предстоящее неизвестно" (цит. по М. Мид, 1988) (прим. ред.) обществах прошлого передача культурных традиций, а часто и способов выживания и самой жизни возлагалась на старшее поколение. Ожидания старших, мудрость старших — все это было необходимо, чтобы направить молодых. Только старики могли научить молодых, как ловить рыбу, где искать оленя, как воспитывать детей, какие жесты использовать для выражения радости и гнева,

как играть и как, наконец, разгневаться или задобрить богов.

В наши дни быстро меняющиеся технологические общества не зависят от стариков. Старшее поколение больше не учит молодежь тому, что следует и чего не следует делать, и совсем не бабушки с дедушками передают детям знание об игре. Современное поколение стариков провело свою молодость совсем в другом мире, они оказываются «пионерами, эмигрантами во времени, навсегда оставившими планету, на которой они родились, чтобы жить в эпоху, где им все незнакомо» (Mead, 1970, стр. 57). Ощущая себя иммигрантами во времени, старики в наши дни больше не являются источником знания и мудрости, в них даже отпала необходимость как в хранителях семейной истории (Neugarten & Weinstein, 1964).

Похоже, что в наши дни скорее дети служат проводниками культуры для стариков. Они с детства знают ту жизнь, которая отсутствует в опыте их бабушек и дедушек, поэтому именно они становятся экспертами в вопросах социальных ожиданий и существования в технологическом мире, — например, когда речь идет о компьютерных играх, дети часто выступают в роли учителей для взрослых. Естественно, в быстро меняющемся обществе характер связей между поколениями также стремительно трансформируется.

Исследователям удалось документально зафиксировать особенности игры и общения детей и стариков в условиях меняющейся социо-культурной ситуации. Чтобы связи молодого и пожилого поколения не прервались окончательно, разрабатываются и внедряются специальные программы, способствующие объединению поколений. Изучение взаимоотношений детей с бабушками и дедушками наряду с внедрением программ, способствующих их сближению, дает возможность сформулировать некоторые научные предположения и практические выводы.

КАК ПОЖИЛЫЕ ЧЛЕНЫ СЕМЬИ ОТНОСЯТСЯ К ИГРАМ С ДЕТЬМИ

В современном обществе пожилые люди со стабильным финансовым положением могут себе позволить заниматься детьми, в особенности своими собственными внуками. Финансовая стабильность даже тех бабушек и дедушек, которые в свое время развелись или вторично вступили в брак и чьи дети, в свою очередь, стали одинокими родителями или сменили брачного партнера, как правило, коррелирует с высоким уровнем их игрового взаимодействия с детьми. Сами состоятельные люди подтверждают эту точку зрения. В одной из работ, посвященной взаимодействию обеспеченных пожилых людей со своими внуками,

приводятся их слова о том, какое удовольствие они получают, когда путешествуют с внуками, берут их в кругосветные круизы, ездят с ними в туристические лагеря или по стране (Beck, 1990).

Сегодня пожилые люди, независимо от их финансового положения, говорят о том, что они получают удовольствие от игры с маленькими детьми, — с одной только оговоркой: они должны быть уверены в своей способности контролировать это взаимодействие. Почти половина респондентов из выборки в 1000 человек, проживающих в разных регионах страны, сообщили, что они общаются с внуками по крайней мере раз в неделю, еще четверть имеет контакты с внуками несколько раз в месяц. Даже те старики, которые живут далеко от внуков, племянниц и племянников и видятся с ними только раз или два в году, все-таки находят возможность провести с детьми достаточно времени. Их визиты к родным могут длиться от нескольких недель до нескольких месяцев (Seefeldt и др., 1982, стр. 122).

Чаще всего старшие члены семьи высказываются в том духе, что «с детьми весело» и «они подходящая компания для стариков» (Seefeldt, Jantz, и др., 1982, стр. 74). Научные исследования показывают, что пожилые люди получают удовольствие от разных видов взаимодействия с детьми. Наиболее часто упоминаются карты и настольные игры. Старики говорят, что им особенно приятно учить детей тем играм, в которые они сами играли в детстве. Одна бабушка во время интервью вспомнила, как научила своих внуков игре в «Мошку» (современная настольная игра «Cootie» состоит из картонного или пластмассового поля, на котором в хаотичном порядке расположены вынимаемые части какого-либо насекомого (таких игровых полей может быть несколько в наборе). Каждой детали соответствует определенный номер. Играющие бросают игральный кубик и получают детальку с выпавшим номером. Задача — собрать целое насекомое (прим. ред.), в которой надо кидать игральные кости и самим рисовать то насекомое, что выпало, а не собирать его из прилагаемых в наборе пластмассовых или картонных деталей. Дети пришли в восторг от идеи, что они могут по-своему изобразить всяких насекомых — они веселились и специально делали героев своих рисунков довольно пугающими. Сравнивая преимущества игры в «Мошку» в бабушкиной версии и в известном им современном пластмассовом варианте, дети пришли к выводу: «Ты была похожа на нас, когда была маленькой, только у тебя не было пластмассовых мошек».

Следующим наиболее часто упоминавшимся видом взаимодействия

оказались беседы с детьми и просмотр телевизионных передач. Также в отчетах бабушек и дедушек о их совместном с внуками времяпрепровождении фигурировали: прогулки, походы за покупками, шитье, вязание и приготовление еды. Пожилые люди с воодушевлением говорили об удовольствии, которое доставляет им чтение детям вслух и разнообразные игры с ними (Silvey, 1994). Лишь небольшое количество опрашиваемых находили привлекательным более активный отдых с детьми. Они сообщали, что им нравится водить детей в музеи, зоопарки, на концерты, посещать с ними соревнования, плавать под парусом, играть в мяч или ходить в походы (Seefeldt и др., 1982).

В целом исследование показало, что чем выше образовательный уровень у пожилых членов семьи, тем чаще их контакты с детьми в возрасте до 12 лет и тем большей осведомленностью о детях вообще, о закономерностях их роста и развития они обладают. При этом женщины продемонстрировали большую вовлеченность в жизнь детей и лучший контакт с ними, чем мужчины. Отношение к детям также коррелирует с образовательным уровнем пожилых людей. Те из них, кто имеет высшее образование, с гораздо меньшей вероятностью скажут о детях что-нибудь вроде: «Они задают слишком много вопросов» или «Детям следует быть менее требовательными», и вряд ли согласятся с утверждениями типа: «Взрослым не следует потакать детям», «Если детям уделять слишком много внимания, они становятся избалованными» или «Дети заслуживают то, что получают» (Seefeldt и др., 1982, стр. 80).

При опросе пожилые люди были, однако, единодушны в том, что они хотели бы сами определять, когда, во что и в течение какого времени играть с детьми. Например, многие бабушки желали бы самостоятельно регулировать свои контакты с внуками, а не становиться частью семьи своих детей. Эти женщины выражали свою позицию вполне определенно и достаточно эмоционально: «Я сделала все, что от меня ожидали, — бросила школу, чтобы выйти замуж, воспитала детей. Теперь моя очередь наслаждаться жизнью. Кто-нибудь другой может позаботиться о детях и поиграть с ними, только не я. У меня своя игра, я хожу на гольф!»

Однако быстрые социальные перемены не полностью истребили существовавшие связи между молодым и пожилым поколением. Для детей, не достигших десяти — одиннадцати лет, старики остаются образцами для подражания в игре и добрыми игровыми партнерами. Маленькие дети продолжают наслаждаться игрой с пожилыми членами семьи, особенно с

бабушками и дедушками (Fintushel, 1993; Kornhaber & Forsyth, 1994; Seefeldt & Tafoya, 1981). Хотя в исследовании, проведенном тридцать лет назад, около трети представителей старшего поколения семьи высказывались о своих функциях бабушек и дедушек как доставляющих им беспокойство (Neugarten & Weinstein, 1964), большая часть пожилых респондентов в опросах последних лет скорее испытывают удовольствие от общения и игр с внуками, правда, только до тех пор, пока дети маленькие (Seefeldt и др., 1982). Основная причина, по которой пожилые люди предпочитают общение с внуками помоложе, хорошо сформулирована одним из участников опроса: «Когда им исполняется лет десять — одиннадцать, они становятся слишком самоуверенными» (Seefeldt и др., 1982, стр. 75).

Возраст пожилого игрового партнера — это еще одна важная переменная в функционировании межпоколенной игры. Предварительные результаты последнего исследования, в котором принимали участие 70 пар людей пожилого возраста, показывают, что чем моложе бабушки и дедушки ребенка, тем больше времени они уделяют играм и забавам с ним (Neugarten & Weinstein, 1964). Пожилые представители старшего поколения семьи, которым перевалило за шестьдесят пять, склонны демонстрировать «формальный» тип поведения бабушек и дедушек. Взаимодействуя с внуками, эта категория пожилых людей акцентирует внимание на «адекватных» возрасту ролевых формах поведения; они стремятся держать дистанцию в общении с детьми и ожидают к себе почтительного отношения, обусловленного их возрастом. Старики этой группы, хоть и проявляют интерес к внукам и даже навещают их, все же предпочли бы оставить заботы о воспитании малышей и играх с ними их родителям.

Бабушки и дедушки моложе шестидесяти пяти лет высказываются в пользу более активных видов взаимодействия с внуками. Их не заботит то, насколько они авторитетны в глазах детей. В целом всего около трети пожилых людей в этом исследовании описываются как «отстраняющиеся» от общения с внуками. Их контакты с малышами оцениваются как кратковременные и редкие. Респонденты в этой группе сообщают, что, став бабушками и дедушками, они не изменили образа жизни и рассматривают свои новые семейные роли как лишённые какого-либо особого значения. В то же время они выражают надежду, что их отношения с внуками будут развиваться по мере взросления детей. Дедушки и бабушки 1964 года, возможно, удивились бы тому, как сложно выполнять эти обязанности современным пожилым людям. В современном обществе у многих людей

старшего поколения практически нет выбора в том, выполнять или нет роль бабушек и дедушек. Если раньше пожилые люди общались с внуками только по праздникам или, например, во время похода в Диснейленд, то теперь, в силу изменений в структуре семьи в США, от них требуется более полное участие в воспитании внуков. Тот факт, что практически каждый второй ребенок живет в неполной семье, вынуждает стариков менять роль игрового партнера в отношениях с ребенком на роль его воспитателя. Многие бабушки и дедушки в силу расовых и экономических причин вынуждены полностью возложить на себя обязанности по уходу за ребенком (Jendrek, 1994). Такие факторы, как высокий уровень разводов и повторных браков и подростковая беременность, также влияют на ролевые функции стариков и создают у них амбивалентные представления о том, какую роль в семье они выполняют.

Подобные противоречивые чувства бабушки и дедушки испытывают и в том случае, когда в результате новых браков их детей у них появляются неродные внуки. Один дедушка обрисовал эту ситуацию следующим образом: «Это было первое Рождество, которое Альберт и Аллан, дети от первого брака второй жены Джо, проводили с нами. Надеюсь, нам удалось помочь им почувствовать себя как дома, но у нас вряд ли получилось хорошо узнать их». В отсутствии кровного родства, связывающего их с внуками, переживая двойственные чувства по поводу развода и повторного брака своих детей, старики могут испытывать напряжение в общении с неродными внуками.

Другие респонденты обсуждали особенности своего положения бабушек и дедушек в гомосексуальных семьях (Seligmann, 1990). Одна пожилая женщина сформулировала эту проблему следующим образом: «Дочка новой партнерши моей дочери — восхитительный ребенок, но я не представляю, как себя с ней вести: как бабушка, как тетя или как кто-то еще» (Seligmann, 1990, p. 38). Вместо того чтобы время от времени играть с внуками или изредка возить их в путешествия, многим бабушкам приходится фактически заменять им умерших от СПИДа (Lee, 1994), принимающих наркотики (Minkler, Roe, & Robertson-Beckley, 1994), разведенных или слишком юных и не имеющих своей семьи родителей (Chase-Lansdaie, Brooks-Gunn, & Zamsky, 1994; Pearson и др., 1990).

ВЗГЛЯДЫ ДЕТЕЙ НА ИГРУ С БАБУШКАМИ, ДЕДУШКАМИ И ДРУГИМИ ПОЖИЛЫМИ ЛЮДЬМИ

Как утверждает один из авторов: «Отношение общества к старикам всегда крайне противоречиво» (de Beauvoir, 1973, стр. 9). Источники знаний и сами

знания меняются сегодня с огромной скоростью, старики больше не являются хранителями мудрости — в сумме все это может стать действенной угрозой для исторически сложившихся, традиционных связей между поколениями. Этот тезис проиллюстрирован в исследовании, посвященном отношению юных коренных жителей Аляски к старикам (Seefeldt & Tafoya, 1981). В озерном и полуостровном регионах Аляски, как и во всем мире, происходят существенные перемены. Старики в этой части штата по-прежнему охотятся, ловят рыбу и ставят капканы на зверей, но одновременно они летают за припасами в Анкоридж на «Боинге 737», смотрят кинофильмы и навещают «городских» родственников. Ребенок, проснувшись утром, может собирать хворост для очага, а потом на снегоходе отправиться в школу, где он учится, играет, осваивает портативный компьютер и интерактивное телевидение.

Когда их спрашивают об отношении к старикам, дети с любовью отзываются о своих бабушках и дедушках и о возможности общаться с ними. Один из опрашиваемых детей высказался следующим образом: «Я люблю, когда моя бабушка говорит на родном языке и рассказывает мне о старых временах» (Seefeldt & Tafoya, 1981, стр. 16). Другие дети описывают свой восторг, когда они что-то делают вместе со своими бабушками и дедушками. И хотя к своим родным бабушкам и дедушкам эти дети очень привязаны, к старикам и старости вообще они относятся негативно и очень боятся собственного старения. Юные жители Аляски оценивали молодых людей существенно выше, чем пожилых. Рейтинг стариков в их выборах был значительно ниже, чем у детей из других культур, в том числе США (Galper и др., 1981), Парагвая (Seefeldt, 1982), Кореи (Seefeldt, 1990) и Таиланда (Seefeldt, 1986). Когда их просили описать старых людей, маленькие жители Аляски говорили, что старики «старые и немощные», «ничего не могут делать и быстро устают», а также, что «они с ног до головы покрыты морщинами и выглядят уродливо» (Seefeldt & Tafoya, 1981, стр. 16). Данное исследование не отвечает на вопрос, связано ли каким-то образом такое негативное видение старости с техническим прогрессом.

Другим исследователем было отмечено влияние быстрых общественных перемен на отношения бабушек и дедушек с внуками. В работе, посвященной взаимоотношениям стариков и детей в еврейских общинах на востоке, исследователь высказывает предположение, что быстрые перемены приводят к ухудшению этих отношений (Stahl, 1993). Он приходит к выводу, что по мере того, как в ходе происходящих интенсивных перемен власть и статус стариков

разрушаются, молодые проявляют все большее неуважение и физическое пренебрежение даже к своим пожилым родственникам.

Другие работы, изучающие отношение детей к людям старшего поколения, частично подтверждают эти выводы. Дети, как правило, испытывают чувство глубокой привязанности к своим пожилым родственникам и считают, что старики очень хорошие. В то же время сами они не хотят стариться, отзываются о физической форме пожилых людей с неописуемым ужасом и отрицают, что тоже с возрастом станут такими (Seefeldt & Warman, 1990). Чем моложе ребенок, тем более негативным является его отношение к старости и старению в целом. В одной работе показано, что дети пяти — семи лет предпочли бы играть с молодыми, а не стариками: «Они хорошие (молодые люди), и с ними можно во все играть. Старики не умеют играть», — говорили опрошенные дети (Jantz и др., 1977, стр. 94).

Хотя считается, что до десяти-одиннадцати лет детям недоступно осознание необратимости смерти, в одном исследовании даже трех-четырехлетние дети оказались в состоянии связать старость со смертью (Galper и др., 1981). «Никому не хочется стариться, — заявил один четырехлетка, — потому что, когда ты маленький, у тебя больше остается жизни». «Я ужасно буду себя чувствовать, когда состарюсь, — отвечали многие дети, — ведь когда ты старый, тебе остается только ждать, когда умрешь» (стр.96).

Хотя 4 — 5-летки любят своих бабушек и дедушек и даже могут назвать пожилых людей, с которыми им нравится играть и общаться, дети не желают выглядеть так же, как они. Их ужасает сама мысль о старении, а физическая немощь стариков вызывает в них отвращение. «Старенькие только и делают, что весь день ищут свои очки», — так пояснила свое нежелание играть со стариками (кроме своих бабушки и дедушки) пятилетняя девочка (Galper и др., 1981, стр. 98). Когда экспериментатор указал девочке на то, что она тоже носит очки, хотя ей всего 5 лет, она не изменила своей точки зрения и объяснила: «Старики слишком уродливые, чтобы с ними играть» (Galper и др., 1981, стр. 102). Морщины, выпадающие волосы и потеря мобильности — вот признаки, которые по мнению пятилетних детей являются причиной их нежелания взаимодействовать с пожилыми людьми. Несколько детей выразили опасение, что можно самим стать морщинистыми, если потрогать старика. «Как вы думаете, морщины болят?» — спросил один из них (там же, стр.98).

Дети в начальной школе не воспринимают собственную старость как

позитивную вещь, но они менее негативны, чем дошкольники в своем отношении к старикам. Тот факт, что некоторые старики принадлежат к группе наиболее обеспеченных людей в стране (AARP, 1986), не ускользает от их внимания. «Я хочу быть с бабушкой, — объяснила одна первоклассница, — у нее очень-очень много денег, и она может показать мне разные красивые места и купить красивые вещи» (Jantz и др., 1977, стр. 98). Однако дети из начальной школы все еще негативно настроены по отношению к собственной старости. Как и дошкольники, первоклассники говорят, что они предпочитают играть с молодыми, потому что с ними интереснее и веселее, чем со старыми людьми, в том числе и с собственными бабушками и дедушками.

У детей постарше, примерно с 3-го по 5-й класс, отношение к старикам несколько улучшается. Большая часть девяти — одиннадцатилетних детей выбирали в качестве игрового партнера взрослого или пожилого, а не молодого человека. Однако оказалось, что этот выбор либо был основан на предположении, что человек более старшего возраста богаче, либо делался из альтруистических соображений. Объясняя свое решение, дети приводили следующие корыстные и бескорыстные мотивы: «У них (пожилых людей) есть деньги, и они могут взять тебя с собой в «Шесть флагов», — сказал один из детей, а другой продолжил: «Понимаете, у молодых мало денег, и поэтому с ними нечего делать. Когда люди старые, у них есть деньги, и им нравится их на тебя тратить» (Jantz и др., 1977, стр. 100). «Я не люблю старых, — заявил один пятиклассник, — но всегда приятно сделать для них что-нибудь хорошее», — а потом добавил: «Чувствуешь себя хорошо, когда поиграешь со старенькими, они такие одинокие и старые, им нужно, чтобы кто-то был рядом» (Galper и др., 1981, стр. 100).

Некоторые ученые считают, что негативное отношение детей к старикам связано с недостаточностью их общения друг с другом, а также с особенностями культуры США, где молодость ценится больше, чем старость, а культуре свойственен выраженный прагматизм. Тем не менее многие дети в Соединенных Штатах имеют частые контакты со своими бабушками и дедушками, а также с другими родственниками пожилого возраста, и их отношение к старикам гораздо более позитивное, чем у их сверстников из некоторых других стран, например, Парагвая, Кореи и Таиланда (Seefeldt, 1982, 1986, 1990).

Какой бы ни была причина стереотипно негативных установок детей по отношению к старикам и стариков по отношению к детям, такие установки могут оказаться потенциально вредными. Как и любое пристрастное отношение,

они ограничивают мышление, а часто и поведение. Дети, которые воспринимают стариков как больных, ни к чему не способных, доживающих свой век, в результате страшатся собственной старости. Старики, видящие в детях «требовательных», «испорченных» и «чрезмерно самоуверенных» субъектов, не могут получить удовольствие от общения и игры с ними. Игра по природе является добровольной активностью, и вряд ли ей найдется место во взаимодействии людей с таким мрачным восприятием друг друга.

СПОСОБЫ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ: ПРОГРАММЫ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ ПОКОЛЕНИЯМИ

Принимая во внимание, что традиционные связи между стариками и детьми становятся все более хрупкими, а отношение старшего и младшего поколения друг к другу — все более амбивалентным, были созданы специальные программы, направленные на исправление складывающейся системы отношений. В теории старики и дети извлекают взаимную выгоду из общения друг с другом и совместных игр. Существует гипотеза (Amir, 1969), что, если дети контактируют с пожилыми родственниками, которые здоровы и активны, они не имеют стереотипных представлений о стариках как о немощных, уродливых, больных и быстро утомляющихся. Основываясь на этом предположении, были внедрены специально разработанные программы, направленные на налаживание контактов между поколениями и формирование позитивного отношения детей к старым людям. Научные исследования подтверждают теорию контактов. Хорошо знающим своих пожилых родственников и регулярно общающимся с ними детям в меньшей степени присущи стереотипные представления о стариках (Goyer, 1995). С целью изменить отношение детей к старикам, помочь им понять и принять перспективу наступления собственной старости и познакомиться с реалистичными фактами и точной информацией о процессах старения в США постоянно претворяются в жизнь многочисленные программы взаимодействия людей разных поколений. Создатели этих программ убеждены, что последние пойдут на пользу как детям, так и людям пожилого возраста; старики смогут ощутить свою нужность и поделиться накопленным опытом, а дети лично убедятся, что пожилые люди способны быть активными, полезными членами общества (на наш взгляд, в отдельных фрагментах этой статьи явственно проглядывает присущее современному американскому обществу двойное (внутренне противоречивое) послание по поводу старости. С одной стороны, ее надо принять как естественное состояние (включающее морщины, снижение физических возможностей,

психологические изменения и неизбежное приближение смерти), с другой стороны, нужно стареть весело, активно и продолжать радовать близких и все общество своими не меняющимися с годами способностями. Попытки людей всех возрастов справиться с этой невыполнимой в силу противоречивости задачей, в частности, отражаются на доходах косметической и фармацевтической индустрии. Любопытно, что в других фрагментах статьи автор рефлексировал это послание (прим. ред.) и что с ними можно поиграть.

Модели программ, обеспечивающих взаимодействия поколений

Существуют самые разнообразные программы межпоколенного взаимодействия. Одна программа использует принцип добровольного участия (волонтерства) стариков в школьной жизни детей. В ней задействованы члены Национальной ассоциации учителей-пенсионеров (National Retired Teachers Association) и Американской ассоциации пожилых волонтеров (Older American Volunteers). Эти программы помогают учителям эффективнее выполнять свою работу, а старикам дают возможность поиграть с детьми. Пожилые добровольцы также работают в библиотеках, музеях, детских центрах, клубах и детских организациях, таких, как скаутские группы для мальчиков и девочек. Другая модель включает совместные программы центров ухода за детьми и домов престарелых; в последнее время эти учреждения даже объединяют территориально — обычно новые детские сады располагают прямо в уже существующих домах престарелых. Еще одна модель — «Фоксфайер» (FOXFIER) — предусматривает совместное участие стариков и детей в занятиях по пению, ручному труду и танцам. Отдельные программы этого типа акцентированы на разнообразных видах деятельности. Одна — организует совместную рыбалку пожилых людей и детей, другая — чтение книг, третья — знакомство с историей по семейным фотографиям. Есть и программы, в которых дети, в том числе совсем маленькие, посещают немощных стариков в домах для престарелых.

Модель «Укрепление Связей Между Поколениями — Взаимная Поддержка» (The Facilitating Mutually Supportive Link-ages between Generations) помогает людям разных поколений прийти к более здоровым формам взаимодействия и достичь взаимопонимания. В рамках этой программы создаются разновозрастные группы обучения; дети посещают дома престарелых, а старики — центры ухода за детьми; работают группы поддержки; выпускаются обучающие игрушки и материалы для детей, молодежи и пожилых людей. Старики из домов престарелых, участвующие в проекте «Ласка» (Project Caressing), успокаивают,

укачивают на руках и в коляске и развлекают игрой младенцев в возрасте от двух месяцев до двух лет. Все это происходит в общем зале их дома, куда им специально привозят детей. «Насыщенная жизнь на пенсии» (The Retirement with Enrichment) посвящена интеграции искусств в образование детей с ограниченными возможностями. Основная цель этой программы состоит в организации особых фестивалей искусств для «особенных» людей во всех штатах, округе Колумбия и Пуэрто-Рико.

Программа «Бабушка по вызову» (Foster Grandparents) высылает «бабушек» или «дедушек» к детям от рождения до 6 лет в детские центры и на дом. Проект «Поколения вместе» (Generations Together) предусматривает десять визитов, наносимых поочередно друг другу пожилыми людьми и детьми в возрасте от 4 до 10 лет. Обмен визитами концентрируется вокруг таких тем и элементов человеческого общения, как дружелюбие и привязанность, конфликты, проявления щедрости, игровая активность, семья и наследие. Программа «Старики принимают малышей» предусматривает приглашение раз в месяц детей из близлежащих детских садов в дома для престарелых. Во время этих посещений дети и старики обедают вместе, занимаются какой-нибудь ручной работой, например, изготовлением воздушных змеев, играют и смотрят кукольные представления.

Практически все органы самоуправления на местах и учебные учреждения Соединенных Штатов воплощают в жизнь ту или иную программу, ориентированную на связь между поколениями. Некоторые из них весьма локальны, носят неформальный характер и осуществляются одним-двумя пожилыми волонтерами; другие проекты более крупные и привлекают больше людей. Сегодня широкодоступны многочисленные руководства, публикации и другие печатные материалы, содержащие подробные инструкции и пошаговые планы организации межпоколенного взаимодействия и игры.

Доказательства эффективности программ, направленных на сближение поколений

Существуют многочисленные устные свидетельства тому, что подобные программы действительно способствуют улучшению отношения представителей разных поколений друг к другу. Известно, что дети обращаются к пожилым добровольцам в школах со словами «Мне нравится, когда вы приходите в школу» или «С вашей помощью я лучше себя здесь чувствую» (Newmann, 1985, стр. 23). Старики в свою очередь высказываются следующим образом: «В 65 лет в моей

жизни появился новый смысл. Каждый день я просыпаюсь с воодушевлением и знаю, что я нужен детям» (стр. 23). Согласно имеющимся данным, в упомянутой выше программе «приходящих бабушек» возникают глубокие личные связи между добровольцами стариками и их подопечными, что доказывает позитивный эффект программ, направленных на сближение поколений (Saltz, 1985). Слышали, как одна девочка называла свою приходящую бабушку «моя бабуля», а другая пыталась напугать детей, говоря: «Я все расскажу про вас своему дедушке!» (Saltz, 1985, стр. 22). Старики-добровольцы также испытывают чувство общности с опекаемыми ими детьми и называют их «моя Нэнси», «мой Билли».

В одной школе, в которой в течение года в третьем и пятом классах в качестве волонтеров работали здоровые и физически активные пожилые люди, у детей снизилось стереотипно негативное отношение к старикам как к возрастной группе. После завершения программы у детей брали интервью, чтобы выяснить их отношение к «пожилым людям». Прежде чем ответить, дети просили экспериментаторов уточнить, какие именно пожилые люди имеются в виду, поскольку они не могли найти таких определений, которые подходили бы для оценки всех пожилых людей: «Они слишком разные, понимаете», — сказал один мальчик (Saltz, 1985, стр. 23).

В то же время дети в этой группе продолжали испытывать выраженный страх перед собственной старостью. Данные исследования свидетельствуют, что у ряда детей, посещавших дома престарелых, стереотипные представления о стариках как больных, уродливых и быстро устающих только усилились (Seefeldt, 1987). Еще в одном исследовании был сделан вывод, что интенсивное внедрение программы сближения поколений, в которой участвовали старики-добровольцы и 120 детей из начальной школы, привело к усилению негативного и неблагоприятного отношения детей к людям старшего поколения (Immorlica, 1980).

Таким образом, возникает еще один вопрос: как можно, ознакомив детей с небольшим количеством немощных стариков из соседнего дома для престарелых, не являющихся репрезентативной выборкой для пожилых людей вообще, с уверенностью ожидать позитивных сдвигов в их отношении к старости? Нет ли опасности, что походы к беспомощным старикам с целью «поиграть с ними» послужат дополнительной пищей для стереотипных установок и подтвердят наихудшие подозрения детей, что старость — это нежелательный возраст и его следует бояться.

Значение для науки и практики

В этом быстро меняющемся технологизированном мире, взрослые, которые еще помнят свое детское стремление к игровому взаимодействию с бабушками, любимыми старыми тетушками, двоюродными братьями и сестрами, а также с друзьями и соседями, способны предложить детям это взаимодействие как средство безопасности и стабильности. Тем, кто помнит безраздельное внимание и бесконечную, безусловную любовь старших членов семьи, и тем, кто только мечтал о такой любви и таком внимании, память или мечты о заботливости, играх и любви кого-то, кто старше и мудрее, дают чувство умиротворения.

Тем не менее реалии сегодняшнего дня бросают вызов сложившимся представлениям. Вырисовывающаяся в результате исследований картина современных социальных и экономических условий не изобилует спокойными тонами. Иногда эта картина представляет стариков, живущих в нищете, больных, являющихся единственными опекунами своих внуков, рожденных одинокой мамой или девочкой-подростком. Изменившееся положение женщины в обществе также имеет значение. Многие пожилые женщины, у которых, по их мнению, не было выбора в молодости, возмущаются, когда к ним обращаются с просьбой помочь в уходе за внуками, и не желают тратить на это оставшиеся годы своей жизни. Тем не менее такие факторы, как возросшее благосостояние значительного числа пожилых людей и удлинившийся период их здорового и активного существования, могут поддержать в них желание включиться в игровое взаимодействие с детьми.

Таким образом, очевидно, что стереотипное отношение к старикам и старости неуместно — каждый пожилой человек обладает индивидуальностью, и среди людей этой возрастной группы наблюдается такое же разнообразие, как и в рамках любой другой группы. Существуют бабушки и дедушки, которые, как и некоторые родители, не получают удовольствия от общения с детьми; особенно с очень маленькими детьми, требующими постоянного ухода, или, наоборот, с подростками, стремящимися к независимости от взрослых. Быть пожилым не означает автоматически любить детей и мечтать об играх с ними. Все мы знаем, что среди молодых людей есть пристрастившиеся к наркотикам или алкоголю или недополучившие в своем собственном опыте любви и безопасности, и поэтому им, в свою очередь, сложно дать любовь другим или даже просто поиграть с ними. Точно так же и некоторые старики терпеть не могут детей и могут быть жестоки по отношению к ним. Принимая тот факт, что социальная группа пожилых людей состоит из индивидов с разными потребностями, разным жизненным опытом и

желаниями, следует принять и то, что не все они горят желанием общаться с детьми или играть с ними. Даже те из них, кто получает удовольствие, находясь в компании детей, желают самостоятельно определять объем и характер взаимодействия с ними. Так же, как и старики, дети представляют собой довольно разнородную группу, не заслуживающую стереотипизации. Глупо думать, что все дети всегда жаждут проводить время и играть с бабушками и дедушками или с другими пожилыми людьми; так же, как ошибочно полагать, будто все дети негативно относятся к пожилым людям или что сами они все как один непослушные и несносные. Дети тоже должны иметь право выбирать, когда им играть со стариками, какой будет игра и как долго может длиться их общение.

Сторонники организации игр между представителями разных поколений должны также иметь в виду и эффект когортных различий. Обычно люди одного возраста хотят проводить время и играть друг с другом; причина проста — близость интересов. Дружеские связи, определяемые возрастом, типичны и для группы стариков, и для группы детей. Помимо того, что стариков объединяет схожесть жизненного опыта и ролевых функций в определенный период истории, их роднит с другими людьми пожилого возраста близость социальных статусов и возраста, так как они являются верными признаками общности опыта, вкусов и ценностей (Hess, 1972). Такого рода объединение по возрастному признаку свойственно и детям, особенно подросткам, для которых поддержка сверстников выступает неотъемлемым компонентом благополучного перехода к взрослости.

Это не означает, что дети и старики не могут проводить определенное время вместе и получать удовольствие от игры друг с другом. Если преодолеть барьеры, разделяющие людей разных поколений, например, с помощью специально введенных в школьное расписание программ, направленных на сближение поколений, то старики и дети смогут подружиться и длительное время поддерживать эти дружеские отношения (Struntz & Reville, 1985). Кроме того, семейные узы, объединяющие представителей разных поколений, достаточно сильны и естественным образом соединяют людей в процессе совместной игры или совместно выполняемого дела.

Не исключено, что стремление соединить стариков и детей в совместной игре не более чем заблуждение или миф. Это заблуждение строится на убеждении, что в культуре Соединенных Штатов, преимущественно ориентированной на молодежь, существует тенденция девальвации пожилого возраста и пожилых людей. Расширяя эту систему представлений, некоторые ее

сторонники полагают, что если дать возможность детям лучше узнать пожилых людей, организовать их игровое взаимодействие, наконец, позволить им подружиться, то со временем общество научится ценить пожилой возраст и стариков. Однако данные экспериментальных работ не подтверждают эти предположения. Во-первых, результаты исследований показывают, что во многих других странах стариков ценят еще меньше, относятся к ним еще хуже и отвергают их в большей мере, чем в США (Arnoff, Leon, & Lorge, 1964), особенно если эти старики принадлежат к бедным слоям населения (Amos & Harrell, 1981). В этих исследованиях, хотя и высказывается мнение, что налаживание контактов между поколениями не приводит автоматически к позитивным взаимоотношениям между людьми разного возраста или к повышению статуса старости, тем не менее и не отвергается необходимость обсуждения этой проблемы.

И все же игровые взаимодействия малышей и стариков, неважно, организованы ли они искусственно, с помощью программ сближения поколений, или протекают естественным образом в семье, следует всячески поддерживать — хотя бы ради того, чтобы дети могли получить опыт преемственности возрастов и поколений и течения жизни как она есть — от детства к старости. Если в ходе игрового взаимодействия или общения старики и дети осознают, что жизнь не ограничивается временем существования одного индивида, то такие контакты поколений имеют реальную ценность.

Для того чтобы эти контакты были полезны и для молодых, и для пожилых партнеров по игре, они должны отвечать некоторым критериям. Во-первых, необходимо, чтобы и дети, и старики имели право решать, когда, как долго и каким образом они будут играть, — что, по сути, является характеристикой игры как таковой. Далее, в процессе взаимодействия, неважно, осуществляется ли оно в рамках какой-то специальной программы или происходит дома в семейной обстановке, должны быть созданы условия, при которых не были бы ущемлены чувства достоинства и самоуважения всех участников. Предположение, что старики и дети обречены на позитивное взаимодействие, поскольку в определенном возрасте их поведение почти не отличается, унижает достоинство и тех, и других. «Посмотрите, — объяснял один из руководителей программы сближения поколений детям, пытаясь убедить их навещать стариков в домах для престарелых, — эта старенькая бабушка очень похожа на вас: она тоже может намочить штанишки и роняет еду, когда ест». Передавая ребенку такой взгляд на вещи, мы вряд ли поможем ему научиться лучше и с большим принятием

относиться к старикам. Взаимодействие представителей разных поколений не должно фрустрировать его участников, оно может быть приятным и полезным. Знание индивидуальных особенностей стариков и детей помогает сократить их недовольство друг другом в процессе общения. Например, если пожилым людям нравится кататься на лодке, шить стеганые одеяла, ходить в походы или готовить, то это не значит, что дети обязаны заниматься этим с таким же энтузиазмом. Точно так же, если ребенок любит слушать рок-музыку или играть в компьютерные игры, это не означает, что взрослому придется делать то же самое, чтобы произвести впечатление любящего и заботливого.

Чтобы контакты между представителями разных возрастных групп не приводили к возникновению у них дополнительных стереотипных установок в отношении друг друга, статус участников этих групп должен быть одинаковым (Amir, 1969). Это условие не просто выполнить, когда общаются люди из разных поколений. В Соединенных Штатах дети обладают низким социальным статусом, а старики составляют наиболее влиятельную политическую группу, и их статус относительно высок; если только они не беспомощны, бесправны и бедны — тогда справедливо обратное. Хотя существует масса литературы, описывающей различные программы, направленные на сближение поколений, тем не менее ощущается недостаток информации о том, как дети и старики играют друг с другом. Если данные о том, какие виды совместной игровой деятельности нравятся детям и пожилым людям, имеются в распоряжении ученых, то ряд фактов, необходимых для ее понимания, практически отсутствует, например, из чего состоит игра стариков и детей, как они играют друг с другом, где они предпочитают играть и во что. Существует объективная потребность провести наблюдение за взаимодействиями стариков и детей. Кто из них иницирует контакты? Что пожилые люди и дети говорят друг другу? Что лежит в основе их общения? Поскольку большая часть работ посвящена взаимодействиям бабушек с внуками, необходимо прояснить роль дедушек в контактах с внуками и то, как они играют и общаются с детьми.

Вступая в XXI век, смогут ли граждане нашей страны сохранить эмоциональные связи между молодым и старшим поколением такими же сильными и здоровыми, какими они были в прошлом веке? Конечно, смогут. Общество всегда менялось и всегда будет меняться. Несмотря на эти постоянные, а иногда и драматические перемены, чувства любви и заботы между людьми разных поколений неизменны. История учит нас, что человечество

выжило и добилось успеха потому, что умело приспосабливаться к переменам и даже извлекать из них выгоду. Так было и так будет. Всегда будут старики и дети, всегда будут бабушки и дедушки и их внуки, которым суждено любить друг друга и получать удовольствие от игры друг с другом. И хотя способы взаимодействия детей со своими бабушками и дедушками, безусловно, изменятся, связи между ними могут остаться такими же крепкими, особенно если их будет поддерживать совместная игра.

Если наше общество придает особое значение совместной игре стариков и детей и считает ее полезной для обеих возрастных групп, то начинать процесс сближения надо прямо сегодня, с помощью современным детям. Исследователи уверены, что только в том случае, если ребенок рождается в безопасных условиях, получает необходимый уход и должное воспитание в младенчестве, имеет возможность играть и учиться в раннем детстве, он способен принять любой возраст жизни и ощутить его ценность. Пройдя весь жизненный цикл, человек получает бесценный опыт, обеспечивающий его способность заботиться о других и играть с ними. Многие старики обладают таким опытом: им есть чем поделиться.

Библиография

- American Association of Retired Persons (AARP). (1986). Truth about aging. Washington, DC: Author.
- Amir, T. (1969). Contact hypothesis in ethnic relations. *Psychological Bulletin*, 71, 319-342.
- Amos, P. T., & Harrell, S. (1981). Other ways of growing o/d. Stanford, CA: Stanford University Press.
- Arnoff, E K, Leon, H. V., & Lorge, I. (1964). Cross-cultural acceptance of stereotypes toward aging. *Journal of Social Psychology*, 5, 41-58.
- Beck, M. (1990). Travels with Grandpa: Seeing the world. *Newsweek*, 116(5), 48.
- Chase-Lansdale, P. L, Brooks-Gunn, J., & Zamsky, E. S. (1994). Young African American multigenerational families in poverty: Quality of mothering and grandmothering. *Child Development*, 65, 373-393.
- de Beauvoir, S. (1973). *Coming of age*. New York: Warner.
- Fintushel, N. (1993). The grandparent bond: Why kids need it. *Parents' Magazine*, 68(8), 160-165.
- Galper, A., Jantz, R. K., Seefeldt, C, & Serock, K. (1981). The child's concept of age and aging. *International Journal of Aging and Human Development*, 12, 340-356.

- Goyer, A. (1995). Image is everything. *Modern Maturity*, 38(3), 90.
- Hess, B. (1972). Friendship. In M. W. Riley, M. Johnson, & A. Foner (Eds.), *Aging and society* (pp. 357-377). New York: Russell Sage Foundation.
- Immorlica, A. C. (1980). The effect of inter-generational contact on children's perceptions of old people (Doctoral dissertation, University of South Carolina). *Dissertation Abstracts International*, 40, 5621B.
- Jantz, R. K., Seefeldt, C, Serock, K., & Galper, A. (1977). Children's attitudes toward the elderly. College Park: University of Maryland. (ERIC Document Reproduction Service No. ED 142 860)
- Jendrek, M. P. (1994). Grandparents who parent their grandchildren: Circumstances and decisions. *The Gerontologist*, 34(2), 206-211.
- Kornhaber, A., & Forsyth, S. (1994). *Grandparent power*. New York: Random.
- Lee, F. (1994, November 21). AIDS toll on elderly: Dying grandchildren. *New York Times*, p. A5.
- Mead, M. (1970). *Culture and commitment*. New York: Doubleday.
- Minkler, M., Roe, K., & Robertson-Beckley, R. (1994). Raising grandchildren from crack-cocaine households: Effects on family and friendship ties of African American women. *American Journal of Orthopsychiatry*, 64(1), 20-30.
- Neugarten, B., & Weinstein, J. (1964). The changing American grandparent. *Journal of Marriage and the Family*, 26,199-204.
- Newmann, S. (1985). The impact of intergenerational programs on children's growth and older persons' life satisfaction. In K. A. Struntz & S. Reville (Eds.), *Growing together: An intergenerational: sourcebook* (pp. 22-24). Washington, DC: American Association of Retired Persons.
- Pearson, J. L, Hunter, A. G., Ensminger, M. E., &c Kellam, S. G. (1990). Black grandmothers in multigenerational households: Diversity of family structure and parenting involvement in the Woodlawn community. *Child Development*, 61,434-442.
- Saltz, R. (1985). We help each other: The U.S. foster grandparent program. In K. A. Struntz & S. Reville (Eds.), *Growing together: An intergenerational sourcebook*, (pp. 22-28). Washington, DC: American Association of Retired Persons.
- Seefeldt, C (1982). Children's attitudes toward the elderly in Paraguay. *International Journal of Comparative Sociology*, 23(3), 40-53.
- Seefeldt, C. (1986). Children's attitudes toward the elderly in Thailand and the United States. *International Journal of Comparative Sociology*, 26, 226-

- Seefeldt, C. (1987). The effects of preschoolers' visits to infirm elders in a nursing home. *The Gerontologist*, 27, 228-232.
- Seefeldt, C (1990). Children's attitudes toward the elderly in Korea and the United States. *International Journal of Comparative Sociology*, 31 (3 and 4), 343-350.
- Seefeldt, C, Jantz, R. K., Serock, K., & Bredekamp, S. (1982). Elderly persons' attitudes toward the elderly. *Educational Gerontologist*, 60(2), 74-86.
- Seefeldt, C, & Tafoya, E. (1981). Children's attitudes toward the elderly: Native Alaskan and mainland United States. *International Journal of Marriage and the Family*, 11 (1), 15-24.
- Seefeldt, C, & Warman, B. (1990). *Young and old together*. Washington, DC: National Association for the Education of Young Children.
- Seligmann, J. (1990). Variations on a theme: Gays, single mothers and grandparents challenge the definitions of what is a family. *Newsweek*, 114(27), 38.
- Silvey, A. (1994). A legacy for our children. *The Horn Book*, 70(4), 389-391.
- Stahl, A. (1993). Changing attitudes toward the old in Oriental families in Israel. *International Journal of Aging and Human Development*, 37, 261 -269.
- Struntz, K. A., & Reville, S. (1985). *Growing together: An intergenerational sourcebook*. Washington, DC: American Association of Retired Persons.